

Научная статья / Research Article

УДК 902.01:903.211.8

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-05)

EDN: YZMVIA

ЖЕЛЕЗНЫЕ НОЖИ ИЗ РАСКОПОК ТЕТЮШСКОГО-II ГОРОДИЩА В 2007–2013 ГГ.

Константин Александрович Руденко

Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия;
murzha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Резюме. В статье изложены результаты исследования железных ножей из раскопок Тетюшского-II городища в Татарстане в 2007–2013 гг. Было обнаружено 22 экземпляра этих артефактов. Ножи относятся к двум хронологическим периодам: 1) раннего железного века (VIII–VI вв. до н.э.): ананьинской культурно-исторической общности; 2) раннего Средневековья — именьковской культурно-исторической общности (VI–VII вв. н.э.). Все они выкованы из небольшой железной пластины. Именьковские ножи имеют узкий вытянутый клинок с утолщенным прямым или чуть выпуклым обухом и коротким хвостовиком. Сечение у всех ножей клиновидное. Ножи с Тетюшского-II городища были систематизированы. В основе этой систематизации — разработки по типологии железных ножей ананьинской культурно-исторической общности, разработанной А.Х. Халиковым, а также именьковских железных ножей, изученных Н.Ф. Калининным и П.Н. Старостиным, с учетом классификаций таких артефактов периода раннего Средневековья Верхневолжского региона. По деталям формы было выделено 13 типов (нумерация типов сквозная). Ножи раннего железного века немногочисленны — всего четыре экземпляра (типы 1–4). Формы их характерны для этой эпохи и имеют многочисленные аналогии в материалах ранних ананьинских погребальных памятников. Ножи именьковской культурно-исторической общности (18 экз.) составляют 81,8% от всех ножей, найденных на городище. Именьковские ножи из раскопок Тетюшского-II городища представлены девятью типами. Несколько типов тетюшских ножей, например тип 11, имеют полные аналогии в находках на памятниках именьковской культурно-исторической общности в Казанском Поволжье — как на поселениях, так и в могильниках. Вместе с тем здесь встречаются и специфические ножи, на других именьковских памятниках либо не известные, либо представленные единичными экземплярами. Судя по характерным особенностям формы клинка тетюшских ножей, можно предположить, что они были нужны для разных видов деятельности: часть из них служила для обработки рыбы или разделки мяса животных и птицы, другие применялись в охоте или бортничестве. Сломанные ножи, скорее всего, предназначались для перековки. Это подтверждается и планиграфией находок ножей по раскопам на Тетюшском-II городище. Автор считает, что большая часть из найденных железных ножей раннего Средневековья изготавливалась на Тетюшском-II городище местными кузнецами.

Ключевые слова: Тетюшское-II городище, именьковская культурно-историческая общность, железные ножи, классификация, типология, датировка, материальная культура, кузнечное дело именьковской культуры

Для цитирования: Руденко К.А. Железные ножи из раскопок Тетюшского-II городища в 2007–2013 гг. // Теория и практика археологических исследований. 2026. Т. 38, № 1. С. 85–106. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-05)

IRON KNIVES FROM THE EXCAVATIONS OF TETYUSHI-II HILLFORT IN 2007–2013

Konstantin A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia;
murziha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4067-9287>

Abstract. This article presents the results of a study of iron knives excavated at the Tetyushi-II hillfort in Tatarstan between 2007 and 2013. Twenty-two of these artifacts were discovered. The knives belong to two chronological periods: 1) the Early Iron Age (8th-6th centuries BC): the Ananyino cultural and historical region; and 2) the Early Middle Ages: the Imenkovo cultural and historical community (6th-7th centuries AD). All of them were forged from a small iron plate. The Imenkovo knives have a narrow, elongated blade with a thickened, straight or slightly convex spine and a short tang. All knives have a wedge-shaped blade cross-section. The knives from the Tetyushi-II hillfort were systematized. This systematization is based on the typology of iron knives from the Ananyino cultural-historical region developed by A.Kh. Khalikov, as well as the Imenkovo iron knives studied by N.F. Kalinin and P.N. Starostin, taking into account the classifications of such artifacts from the early Middle Ages of the Upper Volga region. Based on the details of their shape, 13 types were identified (numbered sequentially). Knives from the Early Iron Age are few in number — only 4 examples (types 1–4). Their shapes are characteristic of this era and have numerous analogies in the materials of early Ananyino funerary monuments. Knives of the Imenkovo cultural-historical community (18 examples) constitute 81.8% of all knives found at the settlement. Imenkovo knives from the excavations of the Tetyushi-II hillfort are represented by 9 types. Several types of Tetyushi knives, such as Type 11, have exact parallels in finds at sites belonging to the Imenkovo cultural and historical community in the Kazan Volga region — both settlements and burial grounds. However, specific knives are also found here, either unknown or isolated at other Imenkovo sites. Judging by the distinctive blade shapes of Tetyushi knives, it can be assumed they were used for various activities: some were used for processing fish or butchering meat, while others were used for hunting or beekeeping. Broken knives were most likely intended for reforging. This is confirmed by the planigraphy of knife finds from excavations at the Tetyushi-II hillfort. The author believes that most of the iron knives discovered during the early Middle Ages were made at the Tetyushi-II hillfort by local blacksmiths.

Keywords: Tetyushi-II hillfort, Imenkovo cultural and historical community, iron knives, classification, typology, dating, material culture, blacksmithing of the Imenkovo culture

For citation: Rudenko K.A. Iron Knives from the Excavations of Tetyushi-II Hillfort in 2007–2013. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2026;38(1):85–106. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2026\)38\(1\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2026)38(1).-05)

Введение
Тетюшское-II городище расположено в г. Тетюши в Республике Татарстан. Стационарные раскопки на нем проводились с 2007 по 2013 г. (раскопы I–IX) под руководством К.А. Руденко. Городище является многослойным памятником. Основные отложения (слои III и IV) сформировались в VI–VIII вв. и связаны с именьковской культурно-исторической общностью (далее — ИКИО). Нижние напластования (слой V) образовались в раннем железном веке (далее — РЖВ) (Руденко, 2025, с. 76, 77). Из этих слоев происходит достаточно большая коллекция железных изделий. За все годы раскопок на этом памятнике было найдено 92 таких предмета, из которых 24% (22 экз.) — ножи.

Железные ножи именьковской КИО изучались с 1960-х гг. В работах П.Н. Старостина был сделан морфологический анализ этих изделий в контексте общей классификации именьковских железных предметов. Им же были затронуты вопросы изготовления именьковских ножей, включая технологические аспекты (Старостин, 1967, с. 22, 23, 27; 1968, 1983; Старостин, Хомутова, 1981). Последнее направление было продолжено в исследованиях Ю.А. Семькина, Л.С. Розановой и Н.Н. Тереховой в 1980–2000-х гг. (Терехова и др., 1997, с. 149–156; Семькин, 2007, с. 77).

В 1960–1970-х гг. XX в. именьковские ножи изучались в основном по поселенческим материалам. Ситуация изменилась в 1980-х гг., когда были открыты именьковские биритуальные некрополи VI — 1-й половины VII в.: Коминтерновский-II и Измерский-IX. Позже, в начале XXI в., был исследован Новославский-II могильник. В погребальном инвентаре этих памятников были представлены разнообразные железные изделия, в числе которых были и ножи (Казаков, 2020, 2024; Казаков, Валиев, Петрова, 2022). Это существенно расширило источниковую базу изучения этой категории изделий.

Отметим, что за последние полвека по сравнению с 1960–1970-ми гг. XX в. значительно увеличилось количество найденных железных ножей на именьковских поселениях и могильниках, зафиксированных на территории всей ИКИО, с разными периодами функционирования, что не только существенно дополнило общую картину, но и показало их типологическое разнообразие, требующее осмысления и исследования. В этом контексте следует рассматривать и тетюшскую коллекцию железных ножей.

Материалы и методы

Из раскопок Тетюшского-II городища в 2007–2013 гг. происходит 22 железных ножа (табл. 1). Практически все они коррозированы, единичные экземпляры деформированы, часть имеет повреждения и утраты. Рассматриваемые ножи относятся к двум хронологическим периодам: раннему железному веку и раннему Средневековью. В археологической литературе имеется немалое количество классификационных схем для железных ножей каждого из этих периодов. Так, например, железные ножи раннего железного века Волго-Камья, по материалам могильников, в том числе и Тетюшского-I, систематизировал А.Х. Халиков (1977).

Железные ножи являются одной из распространенных категорий находок на памятниках ИКИО. Впервые они были классифицированы Н.Ф. Калининым в конце 1950-х гг. по материалам Именьковского-I городища (Калинин, Халиков, 1960, с. 244). Найденные при раскопках артефакты (12 экз.) он разделил на три хронологические группы. Первая группа (2 экз.) IV–VI вв. была представлена ширококлинковыми ножами с коротким широким хвостовиком и прямым уступом при переходе от него к клинку по обушковой (верхней) части. Аналогии этой группе артефактов исследователь видел в находках на прикамских памятниках, например Опутятском городище (Генинг, 1980, с. 209, рис. 15.-6, 7). Ко второй группе (8 экз.) VII в., как считал Н.Ф. Калинин, типичной для именьковских древностей, им были отнесены узкоклинковые ножи с хвостовиком средней длины и скошенным уступом при переходе к клинку в верхней части. Аналогичные ножи обнаружены им на памятниках древней мордвы 2-й половины I тыс. Третья группа ножей (2 экз.) VIII–IX вв., раннеболгарского времени, отличается от предыду-

щих узким вытянутым клинком, граненым длинным хвостовиком, прямыми уступами при переходе к клинку (Калинин, Халиков, 1960, с. 244, 245).

Типология именьковских ножей П.Н. Старостина, опубликованная в 1967 г., по сути, повторила классификацию Н.Ф. Калинина, только без последней, самой поздней группы артефактов. П.Н. Старостин по форме выделял два типа ножей: 1) с коротким хвостовиком и прямыми резкими уступами при переходе к клинку; 2) с длинным хвостовиком и плавным переходом от него к клинку. По его данным преобладают ножи первого типа (Старостин, 1967, с. 22; Старостин, Хомутова, 1981, с. 210).

Существует еще несколько классификаций железных ножей I тыс. н.э. Общую характеристику железных восточноевропейских ножей эпохи Средневековья дал Р.С. Минаян (1980). Среди других разработок отметим систематизацию ножей дьяковской культуры. По форме клинка они были разделены на несколько типов: серповидные, горбатые, с закругленным лезвием и прямые (Смирнов, 1974, с. 7–89, табл. II.-17–21). Эта типология повторяет систематизацию савроматских ножей (Смирнов, 1964, с. 105, рис. 39.-5–13). Данный подход использовался и в других классификациях железных ножей раннего железного века, III–II вв. до н.э. — III–IV вв. н.э., где в качестве основного признака для типологии была выбрана форма спинки: прямая и выпуклая (Мандельштам, 1966, с. 115, 116, табл. XLVII–XLIX).

Представляет интерес классификация железных ножей VII — начала XI в., разработанная А.Е. Леонтьевым по материалам Сарского городища. Исследователь разделил эти артефакты на отделы по положению хвостовика по отношению к спинке клинка и способу их соединения (Леонтьев, 1976, с. 33, 34, рис. 1). Детально разработана классификация железных ножей этого периода из могильников Ферганы. В качестве основных классификационных признаков были выбраны форма клинка (с прямой спинкой, с округлой, горбатой, вогнутой, слегка округлой и т.д.) и размер артефакта. Принимались во внимание форма и размер хвостовика, а также переход от последнего к лезвию — плавный или уступчатый (Литвинский, 1978, с. 10, табл. 1–4). Упомянутые разработки учтены в предлагаемой нами типологии.

Полученные результаты

При раскопках было найдено 22 экз. железных ножей (табл. 1), из которых 4 экз. (18%) относятся к раннему железному веку и 18 экз. (82%) — к раннему Средневековью. Все они имеют небольшие размеры, от 3,5 до 12 см. Среди ножей встречаются малые (3,5–4 см), средние (6–7 см) и большие (8–12 см). Эти изделия представляют собой цельнокованную пластину вытянутой формы, образующую клинок, с отходящей от нее узкой частью — хвостовиком (рис. 1.-1). Последний был плоским, длиной от 0,5 до 3,8 см, чаще всего прямоугольной или трапециевидной формы (рис. 1.-4). На хвостовике крепилась рукоять. Все ножи имеют однолезвийную заточку и утолщенный обух (рис. 1.-1; 3). Лезвие — узкая заточенная нижняя кромка клинка, как правило, фиксируется по всей его длине. Описание конструктивных частей ножей и их наименования даются по отечественным и зарубежным публикациям (Леонтьев, 1976, с. 34, рис. 1.-6; Савченкова, 1996, с. 29, рис. 9, табл. IV; Воронов В.В., Воронов Д.В., Куракин, 2023, с. 7; Cowgill et al., 2016, p. 9, fig. 2). Параметры ножей (рис. 1.-2) указаны в таблице 1. Нумерация типов сквозная (рис. 2.-1).

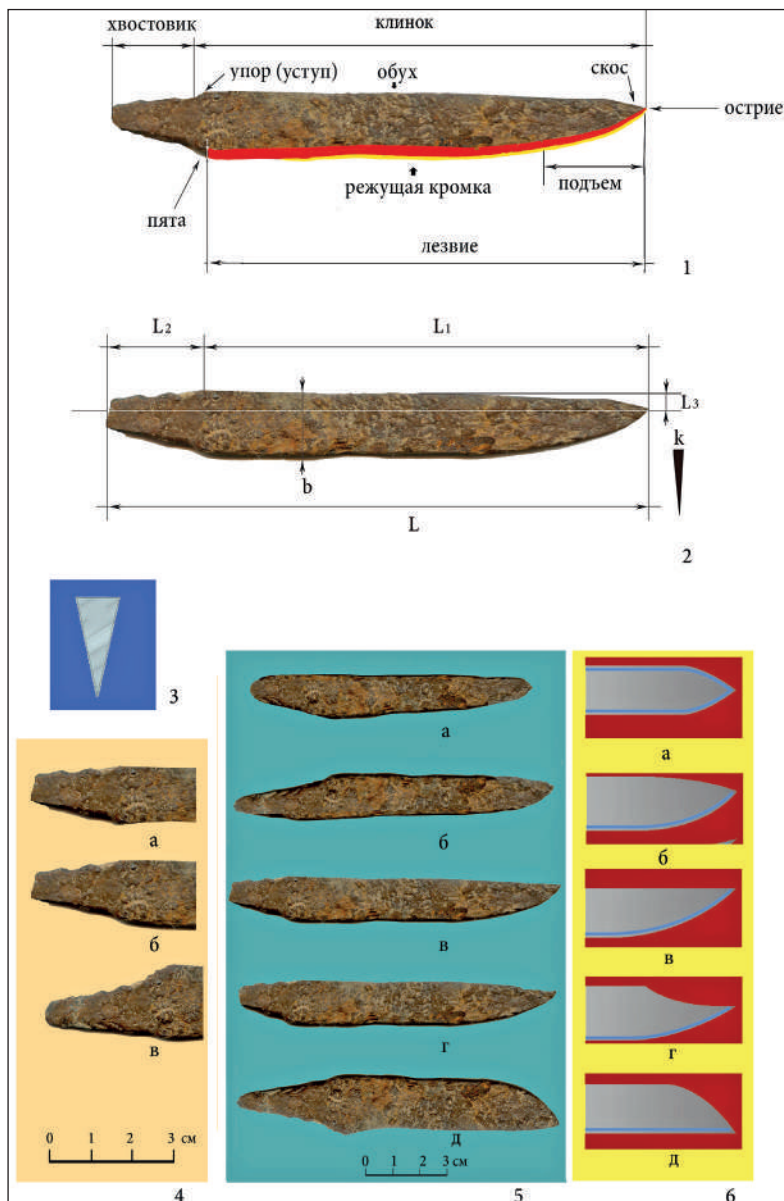

Рис. 1. Именьковский нож и его характеристики: 1 — терминология ножа; 2 — обозначение замеров частей ножа (L — общая длина; L_1 — длина клинка; L_2 — длина хвостовика; L_3 — расстояние от оси до конца клинка; b — ширина клинка; k — толщина клинка); 3 — сведение лезвия — прямой клин; 4 — примеры переходов от хвостовика к клинку (а — с плавным уступом в нижней части; б — с резким уступом в нижней части; в — с резкими переходами сверху и снизу от хвостовика к лезвию); 5 — формы ножей; 6 — формы клинков ножей (а — копьевидный клинок, у которого острие расположено на средней линии лезвия; б — с небольшим плавным скосом; в — без скоса, с ровным округлым подъемом под углом 35° ; г — с резким скосом («щучкой») и с шилообразным острием; д — с «зеркальным» подъемом («козья ножка») — профессиональный нож)

Fig. 1. The Imenkovo knife and its characteristics: 1 — knife terminology; 2 — designation of knife parts measurements (L — overall length; L1 — blade length; L2 — petiole length; L3 — distance from the axis to the end of the blade; b — blade width; k — blade thickness); 3 — blade convergence — straight wedge; 4 — examples of transitions from the tang to the blade (a — with a smooth step at the bottom; b — with a sharp step at the bottom; c — with sharp transitions at the top and bottom from the tang to the blade); 5 — knife shapes; 6 — knife blade shapes (a — spear-shaped blade, in which the point is located on the midline of the blade; b — with a slight smooth bevel; v — without bevel, with an even rounded rise at an angle of 350; g — with a sharp bevel (“pike”) and an awl-shaped tip; d — with a “mirror” rise («goat’s leg») — a professional knife)

Ножи раннего железного века и ножи раннего Средневековья представляют собой самостоятельные и не связанные между собой группы артефактов, поэтому рассматриваются нами отдельно, как и в ряде предшествующих работ (Калинин, Халиков, 1960, с. 244). Тетюшские ножи раннего железного века систематизированы на основе имеющихся классификаций артефактов этого времени, где определяющим признаком типобразования является форма клинка. Все четыре ножа того времени представляют собой отдельные типы (типы 1–4).

Классификация тетюшских раннесредневековых ножей более дробная, что обусловлено их бóльшим количеством, разным функциональным назначением, отразившимся в параметрах и форме клинков, а также конструктивных деталях. По положению хвостовика и клинка они разделены на два отряда: отряд А — хвостовик ножа продолжает линию обуха (спинки); отряд Б — ножи с хвостовиком, расположенным ниже обуха и с уступом/ами (упором/ами) (рис. 1.-5а, б, в, г). Типы выделяются по деталям — форме клинка и хвостовика, с учетом их размеров.

В типологии тетюшских ножей раннего Средневековья важную роль играет расположение упоров при переходе клинка к хвостовику: с плавным переходом от лезвия к хвостовику (рис. 1.-4а; 3.-18); с упором в верхней части и плавным переходом в нижней (рис. 1.-4б; 3.-4); с упором в нижней части и плавным в верхней (рис. 3.-15); с выраженным упором сверху и снизу (рис. 1.-4в; 3.-6). Имеет значение и окончание клинка: формы скоса (фальш-лезвия) и подъема, а также расположение острия — колющей части (рис. 1.-б). Это необходимо для определения функционального назначения ножа. Скос — передняя часть обуха, имеющая наклон в сторону лезвия, — образует острие ножа (рис. 1.-1). По материалам тетюшских находок он чаще всего был прямым, вогнутым.

Рис. 2. Тетюшское-II городище: 1 — типология ножей;
2 — железная оковка ножен (фрагмент) — III/12-4

Fig. 2. Tetyushi-II hillfort: 1 — typology of knives;
2 — iron fittings of the scabbard (fragment) — III/12-4

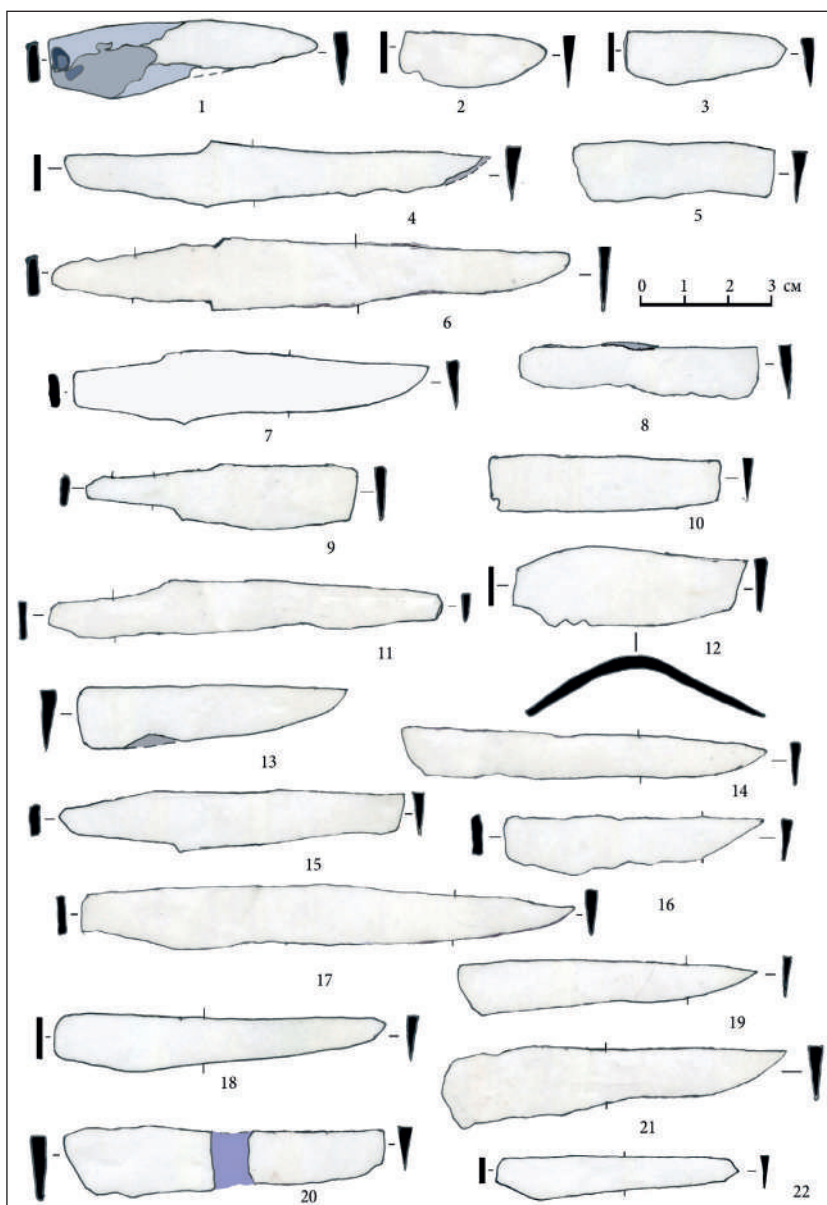

Рис. 3. Тетюшское II городище. Ножи железные: 1 — VI/я.2-в.1; 2 — I/5-2; 3 — III/14-1; 4 — V/7-2; 5 — V/я.2-в.3; 6 — IX/2-4; 7 — IX/я.5-в.3; 8 — VII/9-2; 9 — IX/я.5-в.1; 10 — III/1-2; 11 — I/5-4; 12 — VII/4-4; 13 — III/я.2а-в.1; 14 — I/15-2; 15 — I/я.3-в.5; 16 — III/4-6; 17 — I/19-5; 18 — III/я.2а-в.1; 19 — IX/4-3; 20 — VII/10-4; 21 — IX/10-3; 22 — IX/1-4

Fig. 3. Tetyushi II hillfort. Iron knives: 1 — VI/я.2-в.1; 2 — I/5-2; 3 — III/14-1; 4 — V/7-2; 5 — V/я.2-в.3; 6 — IX/2-4; 7 — IX/я.5-в.3; 8 — VII/9-2; 9 — IX/я.5-в.1; 10 — III/1-2; 11 — I/5-4; 12 — VII/4-4; 13 — III/я.2а-в.1; 14 — I/15-2; 15 — I/я.3-в.5; 16 — III/4-6; 17 — I/19-5; 18 — III/я.2а-в.1; 19 — IX/4-3; 20 — VII/10-4; 21 — IX/10-3; 22 — IX/1-4

Ножи раннего железного века (4 экз.)

Изделия этого времени небольших размеров — от 3,5 до 6 см; с очень коротким хвостовиком, длиной до 1 см. Встречаются клинки с прямым обухом (типы 1, 2) и с выпуклым: с горбатой и выпуклой спинками (типы 3, 4) (рис. 2.-1). Пропорции ножей 1:2 и 1:3.

Тип 1 (1 экз.) (рис. 3.-2) — нож длиной 3,5 см при ширине 1,2 см, с коротким хвостовиком прямоугольного сечения, ровно отходящим от обуха. Клинок имеет клиновидное сечение. Лезвие не сточено. Найден: I/5-2 (Руденко, 2010, с. 24, 51, 134, рис. 49.-7). Малый нож, только с горбатой спинкой, найден в погребении 279 Тетюшского-I могильника (Патрушев, 2011, с. 248, рис. 88.-1). Близкие аналогии имеются в материалах Старшего Ахмыловского могильника. А.Х. Халиков по материалам этого памятника включил такие ножи в тип IV-2А, датировав VIII-VI вв. до н.э. По его мнению, это специализированный нож, использовавшийся для работы по дереву, кости или коже (Халиков, 1977, с. 150, рис. 53.-8).

Тип 2 (1 экз.) (рис. 3.-3) — нож длиной 3,7 см, с клинком трапецевидной формы, клиновидного сечения с острием в виде равнобедренного треугольника (0,4×0,4×0,7 см). Обух прямой. Хвостовик подпрямоугольной формы длиной 1 см, прямоугольного сечения (1×0,3 см), стыкуется нижней гранью с клинком под углом 333°. Найден: III/14-1; граница слоев III-IV. Датирован ранним железным веком.

Тип 3 (2 экз.) (рис. 3.-1) — «горбатый» нож среднего размера: длина 6 см, ширина 1-1,5 см. У него короткий хвостовик, плавно отходящий от выпуклого обуха под углом 8°. Клинок клиновидного сечения, хвостовик — прямоугольного (1×0,3 см). Следы сработанности лезвия не фиксируются. Найден: VI/я.2-в.1. Датирован ранним железным веком.

Тип 4 (1 экз.) (рис. 3.-12) — нож (5,3×1,5×0,3 см) с выпуклым обухом и заметным скосом у острия. Общая длина сохранившейся части 6 см. Клинок ножа согнут на 60°, а острие обломано на 1/3. Найден: VII/4-4 в слое V. Датирован ранним железным веком.

Ножи, аналогичные типам 3 и 4, имеются в захоронениях Тетюшского-I могильника раннего железного века. Из них наиболее близки типу 3 изделия из захоронений 95 и 183 (Халиков, 1977, с. 55, 67, рис. 21.-А/2; 28.-Б/8). Первый тип тетюшских ножей соотносится с типом II-2Б железных ножей ананьинской КИО по А.Х. Халикову, в который вошла большая серия ножей из Старшего-Ахмыловского могильника. По материалам последнего эти ножи датированы рубежом VIII-VII вв. до н.э. Второй артефакт с Тетюшского-II городища типа 3 ближе ножу типа II-2А по типологии А.Х. Халикова, который датирован им VIII-VI до н.э. (Халиков, 1977, с. 146, 147, рис. 53.-5, 14). Ножи типов 3 и 4 близки ножам РЖВ с Аргыжского городища — тип 4 по Е.М. Черных (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 36, 135, рис. 37.-4).

Ножи раннего Средневековья (18 экз.)

Поделки этого времени средних и больших размеров — от 9,5 до 12 см; с небольшим хвостовиком, длиной от 1,5 до 3,5 см (рис. 2.-1). Пропорции ножей 1:4, 1:5 и 1:6. Формы клинков разнятся в зависимости от положения хвостовика по отношению к клинку и рядом деталей, в первую очередь наличием упоров и их расположением.

Таблица 1

Table 1

Характеристика железных ножей из раскопок 2007–2013 гг. Тепюшского-II городища

Characteristics of the Steel Knives of the 2007–2013 Excavation at the Tetyushi - II Hillfort

№ п/п	Раскоп / участка / пласт	Сохранность	L (см)	L ₁ (см)	L ₂ (см)	L ₃ (см)	В (см)	К (см)	б:k	L ₁ :L ₂	Угол	Тип	АК	Рис. 3-
1	VI/я.2-в.1	Полная	6,3	6	0,3	0	1,5	0,3	1:5	1:9	8°	3	АН	1
2	I/5-2	Клинок	3,5	0	0	0	1,2	0,3	1:4	0	0	1	АН	2
3	III/14-1	Полная	3,7	3	1	0	1,2	0,3	1:4	1:2	5°	2	ИМ	3
4	V/7-2	Полная	9,5	6	3,5	0,4	1,4	0,3	1:4	1:2	0	8	АН	4
5	V/я.2-в.3	Клинок	4,6	?	0	0	1,3	0,3	1:3	0	0	11	ИМ	5
6	IX/2-4	Полная	11,7	8,2	3,8	0,2	1,5	0,3	1:4	1:2,5	2°	11	ИМ	6
7	IX/я.5-в.3	Полная	8	5,8	2	0	1,3	0,3	1:3	1:3	0	12	ИМ	7
8	VII/9-2	Клинок	5,4	5,4	0	0	0	0	0	0	0	6	ИМ	8
9	IX/я.5-в.1	Утраты	6,1	3,2	2	0	1,4	0,3	1:4	0	0	13	ИМ	9
10	III/1-2	Клинок	5,3	?	0	0	1,2	0,2	1:3	0	0	11	ИМ	10
11	I/5-4	Полная	10	7	3	0,3	1,2	0,2	1:3	1:3	0	9	ИМ	11
12	VII/4-4	Утраты	5	0	0	0	0	0	0	0	0	4	ИМ	12
13	III/я.2а-в.1	Клинок	6,2	6,2	0	0	1,5	0,3	1:4	0	0	11	ИМ	13

Окончание таблицы 1

№ п/п	Раскоп / участок / пласт	Сохранность	L (см)	L ₁ (см)	L ₂ (см)	L ₃ (см)	B (см)	K (см)	b:k	L ₁ :L ₂	Угол	Тип	АК	Рис. 3.-
14	I/15-2	Лезвие	8,5	0	0	0	1	0,2	1:3	0	0	6	Им	14
15	I/я.3-в.5	Утраты	8(9,5)	5,2(7)	2,5	0	1,2	0,3	1:3	1:3	0	10	Им	15
16	III/4-6	Клинок	6	6	1,5	0	1,5	0,3	1:4	0	0	5	Им	16
17	I/19-5	Полная	11,5	9	2,5	0,2	1,4	0,3	1:3	1:4	0	7	Им	17
18	III/я.2а-в.1	Полная	7,7	5,2	1,5	0	1,5	0,2	1:3	1:4	0	6	Им	18
19	IX/4-3	Клинок	6,6	6,6	0	0	1,2	0,35	1:3	0	0	8	Им	19
20	VII/10-4	Фрагменты	7,2	7,2(8)	0	0	1,5	0,4	1:4	0	0	6	Им	20
21	IX/10-3	Клинок	7,55	7,55	0	0	1,6	0,6	1:3	0	0	11	Им	21
22	IX/1-4	Полная	5,3	4,3	1	0	1	0,25	1:3	1:4	0	6	Им	22

Примечание: L — общая длина; L₁ — длина клинка; L₂ — длина хвостовика; L₃ — расстояние от оси до конца клинка; b — ширина клинка; k — толщина клинка; b:k — пропорция: ширина к толщине (рис. 1-2). Сокращения: АК — археологическая культура (культурно-историческая общность); АН — ананьинская, Им — именновская. Параметры: в круглых скобках указана полная (реконструируемая) длина артефакта при наличии незначительных утрат; без скобок — реальная длина.

Отряд А — ножи с хвостовиком, продолжающим линию обуха (7 экз.)

Тип 5 (1 экз.) (рис. 3.-16) — нож длиной 6 см, с клинком клиновидной формы, с острием в виде прямоугольного треугольника (1,5×1,5×1 см), угол боковой стороны которого составляет 30°. Сечение клиновидное. Обух прямой. Хвостовик подтрапециевидной формы длиной 1,5 см, прямоугольного сечения (1×0,3 см), стыкуется с клинком под углом 205°. Найден: III/4–6, в линзе пестроцвета, видимо, связанной с ямой 5, дневной уровень которой зафиксирован в слое IVп (Руденко, 2011, с. 17, 21, 106, рис. 7.-2; 14.-11). Датируется 2-й половиной VI–VII в.

Тип 6 (5 экз.) (рис. 3.-8, 14, 18, 20, 22) — ножи с клинком, имеющим резкий переход от острия к обуху, с большим углом между лезвием и обухом. Они представлены 5 экз., из которых полностью сохранилось два артефакта. Первый — нож длиной 5,3 см (рис. 3.-22; табл. 1.-№ 22) с острием в виде равнобедренного треугольника (0,4×0,4×0,6 см, угол — 75°) с заточкой боковых сторон. Хвостовик трапециевидной формы. Нижняя часть его плавно переходит в клинок (1×0,25 см), чуть сужающийся к острию. Найден: IX/1–4. Второй экземпляр — нож длиной 7,7 см, с острием как у первого экземпляра этого типа: в виде равнобедренного треугольника (0,4×0,4×0,6 см, угол 85°) (рис. 3.-18). Длина клинка 5,2 см, ширина 1,5 см; он сужается к острию. Обух прямой, верхняя кромка его совпадает с верхом хвостовика. Последний — длиной 1 см, подтрапециевидной формы, прямоугольного сечения (1×0,3 см), стыкуется нижней гранью с лезвием под углом 341°. Переход от клинка к хвостовику в нижней части изделия плавный, четко не выражен: нижняя кромка хвостовика плавно, под углом 20°, перекает в клинок. Следов сработанности лезвия ножа нет. Найден: III/я.2а-в.1; дневной уровень ямы приходится на слой IVр (Руденко, 2011, с. 20, 112, рис. 14.-5). Вместе с данным ножом обнаружен клинок ножа типа 11 (рис. 3.-13). К типу 6 могут быть отнесены еще три артефакта: нож с обломанным хвостовиком (рис. 3.-14), найденный: I/15–2, фрагментированный нож с утраченными хвостовиком и острием (рис. 3.-20), зафиксированный: VII/10–4, а также фрагмент клинка — VII/9–2 (рис. 3.-8).

Ножи с треугольным острием специализированные: использовались в домашних промыслах и занятиях, например для прокалывания твердых поверхностей, а также разделки мяса (удаления жил и жира) и рыбы (вырезания плавников и потрошения тушки). Ножи этого типа известны в мордовском Старо-Бадиковском-II могильнике в захоронениях 67, 87, 110, 116, датированных VII — 1-й половиной VIII в. (Петербургский, 2011, с. 108, 218, 238, 244, рис. 61.-1; 81.-2; 101.-3; 107.-3, 4). По деталям оформления они напоминают ножи IV–V вв. с Тушемлинского городища на Смоленщине (Минаян, 1980, с. 69, рис. 1.-3).

Тип 7 (1 экз.) (рис. 3.-17) — нож длиной 11,5 см, аналогичный типу 6. Длина клинка 9 см, ширина 1,5 см. У острия клинок имеет выраженный скос, составляющий 3° от оси обуха. Подъем от лезвия к острию крутой — угол между скосом и подъемом составляет 45°. Обух прямой, верхняя кромка его совпадает с верхом хвостовика. Последний длиной 2,5 см, подтрапециевидной формы, прямоугольного сечения (0,8×0,3 см), стыкуется с клинком под углом 345°. Переход от клинка к хвостовику в нижней части изделия четко не выражен. Следов сработанности лезвия нет. Найден: I/19–5 в заполнении сооружения (Руденко, 2010, с. 34, 126, рис. 14.-№ 136; 49.-5). Датируется VII–VIII вв.

Ножи этого типа отмечены в погр. 23, 52 имениковского Коминтерновского-II могильника и в подъемном материале с поселения Курган (Казаков, 2020, с. 74, 99, рис. 26.-3; 52.-12; Старостин, 1983, с. 16, рис. 6.-14).

Отряд Б — ножи с хвостовиком, расположенным ниже обушка (11 экз.)

Тип 8 (2 экз.) (рис. 3.-4) — нож длиной 9,5 см с упором в верхней части при переходе от клинка к хвостовику. Обух ножа прямой; клинок клиновидного сечения шириной 1,4 см имеет профиль с понижением кончика. Острие ножа, расположенное ближе к центру клинка, образовано выпуклым лезвием и чуть вогнутым обухом. Окончание клинка имеет небольшой скос $\approx 2-3^\circ$ и выраженный подъем; угол между ними составляет 40° . Хвостовик длиной 3,5 см, прямой, прямоугольного сечения (0,15×0,8 см). Лезвие не сточено: режущая кромка ровная. Найден: V/7-2, слой IV (Руденко, 2011, с. 44, рис. 43.-6). Датируется 2-й половиной VI-VII в. Аналогичные ножи найдены на Щербетьском-I островном селище (МАРТ, инв. № ГМТР-14883). Вероятно, к ножу этого типа относится клинок артефакта, обнаруженный: IX/4-3 (рис. 3.-19). Его острие образовано плавно сходящимися обухом и режущей кромкой. Аналогичный тип ножей зафиксирован на поселении Курган (Старостин, 1983, с. 16, рис. 6.-6, 9). Ножи этого типа применялись в хозяйственно-бытовых целях и на охоте.

Тип 9 (1 экз.) (рис. 3.-11) — нож длиной 9,5 см, с упором в верхней части при переходе от клинка к хвостовику. Обух ножа прямой; клинок клиновидного сечения шириной 1,4 см. Острие клинка имеет вид равностороннего треугольника (0,3×0,4×0,6 см). Хвостовик длиной 3 см, прямой, прямоугольного сечения (0,2×0,8 см). Лезвие не сточено, только режущая кромка имеет выбоину в средней части. Найден: I/5-4, над ямой 4 в верхней части ее заполнения (Руденко, 2010, с. 32, 40, рис. 49.-4). Датируется VII в. Ножи этого типа найдены в подъемном материале на Щербетьском-I островном селище, поселении Курган и Новославском-II могильнике. Аналогичное изделие, только с острием в виде прямоугольного треугольника найдено на Соколовском-III селище (Старостин, 1967, с. 75, табл. 14.-2, 5; Старостин, 1983, с. 16, рис. 6.-3, 4, 5; Археологическая карта ТАССР..., 1986, с. 62, 90, № 376, рис. 6.-13; Казаков, Валиев, Петрова, 2022, с. 404, рис. 10.-17).

Тип 10 (1 экз.) (рис. 3.-15) — нож длиной 9,5 см (сохранившаяся часть 8 см), с упором в нижней части при переходе от клинка к хвостовику. Пятка клинка имеет выступ высотой 0,2 мм. Обух ножа прямой; клинок шириной 1,2 см. Сечение клиновидное. Хвостовик длиной 2,5 см, прямой, прямоугольного сечения (0,3×1,2 см), с заостренным торцом в виде разностороннего треугольника (0,5×0,3×0,6 см). Лезвие не сточено. Найден: I/я.3-в.5 (Руденко, 2010, с. 38, 39, рис. 49.-4). Датируется 2-й половиной VI — VII в. Близкие типы ножей имеются в новинковских могильниках 2-й половины VII — 1-й половины VIII в. (Матвеева, 1997, с. 213, рис. 118.-2, 3).

Тип 11 (5 экз.) (рис. 3.-6, 13, 21) представлен одним целым артефактом и четырьмя фрагментами. Первый (рис. 3.-6) — нож длиной 11,7 см, с упорами сверху и снизу при переходе от клинка к хвостовику. Обух ножа прямой; клинок шириной 1,5 см, клиновидного сечения. Острие, образованное прямым обухом и выпуклой режущей кромкой с плавным подъемом, загуплено. Хвостовик длиной 3,5 см, прямой, прямоугольного сечения (0,2×0,8 см). Лезвие чуть сточено в средней части. Найден: IX/2-4. Клинки

от ножей этого типа найдены: III/я.2а-в.1 и IX/10-3 (рис. 3.-13, 21). По ширине клинка к этому типу мы относим два фрагмента ножей, зафиксированных в: V/я.2-в.3 и III/1-2 (рис. 3.-5, 10). Датируются VII в. Ножи этого типа найдены на именьковских селищах: Девичий Городок, Соколовское-III и Щербетское-I островное (МАРТ, инв.№ ГДг-75/57; ГМТР-14883/145) (Археологическая карта ТАССР..., 1986, с. 90, рис. 6.-15; Казаков, 1993, с. 105, рис. 1.-24). Такие ножи являются универсальными.

Тип 12 (1 экз.) (рис. 3.-7) — нож длиной 8 см, с оттянутым вниз клинком с асимметричным упором сверху и снизу при переходе от клинка к хвостовику — расстояние между уступами 0,4 см. Наклон обуха к острию дает угол 10°. Клинок шириной 1,3 см, с выраженным скосом и плавным подъемом, угол между ними составляет 20°. Сечение клиновидное. Пята клинка оттянута вниз на 0,2 см. Хвостовик прямой трапецевидной формы, длиной 2 см, прямоугольного сечения (0,2×0,7 см). Лезвие не сточено. Найден: IX/я.5-в.3. Датируется VII в. Нож специализированный, ремесленный.

Тип 13 (1 экз.) (рис. 3.-9) — фрагмент — ½ клинка с плавно изогнутой округлой режущей кромкой лезвия и хвостовик длиной 6,1 см. Клинок шириной 1,4–1,5 см, сечение клиновидное. Пятка клинка чуть оттянута вниз на 0,15 см. Хвостовик прямой, вытянутый, трапецевидной формы, длиной 2 см, овального сечения (0,2×0,7 см), со срезаемым под углом 22° верхним углом торца. Нож при переходе от клинка к хвостовику имеет асимметричные упоры сверху и снизу, расстояние между которыми 0,8 см, с расхождением в 40°. Лезвие не сточено. Найден: IX/я.5-в.1. Датируется VII в. Нож специализированный.

Ножны (1 экз.)

Тип 1 (1 экз.) (рис. 2.-2) — фрагмент обоймы от ножен ножа (3,3×2,1×0,5 см), пластинчатый. Обойма высотой 3 см, имела ширину 1,5 см. Сохранились части ее боковины шириной 0,5 см с каждой стороны. Найдена: III/12-4 в линзе темно-серой супеси вместе с бытовыми находками — глиняным пряслон, костяной поделкой и др. (Руденко, 2011, с. 16, 105, рис. 6.-4, № 111). Ножны с обоймами близкого типа встречены в погр. 8 Коминтерновского-II могильника (Казаков, 2020, с. 64, рис. 16.-146).

Таким образом, в коллекции ножей с Тетюшского-II городища изделий малых размеров 2 экз. (9%): типы 1 и 2, и все они относятся к раннему железному веку. Ножей средних размеров — 4 экз. (18,2%): типы 3–5, первые два из них относятся к раннему железному веку. Больших ножей — 16 экз. (72,8%), типы 6–13. Все они именьковские. Прослежена значительная вариабельность последних.

Небольшие серии составляют ножи типа 6 — 5 экз. (22,7%), типа 11 — 5 экз. (22,7%) и по два экземпляра входят в типы 3 и 8 (по 9%). В рассмотренной серии ножей выделяются группы ножей с клинками шириной 0,8–1 см типа 6 и ножей с клинками шириной 1,2–1,5 см типов 5, 7–13. Первые, как и типы 10, 12, 13, являются специализированными. Универсальные хозяйственные ножи входят в тип 11 (табл. 1). Особенностью изученных ножей является их малая сработанность, при этом фиксируются обломанные или затупленные острия. У ножей из тетюшской коллекции обычно ломались хвостовики или хвостовик и часть клинка около него, но при этом целые поделки составляют 40,9% (9 экз.). Поврежденные ножи, видимо, предназначались для перековки.

Больше всего ножей (6 экз. — 27,2%) найдено на раскопе IX (рис. 4.-1), где были кузницы, далее по количеству — по 5 экз. (22,2%) — с раскопов I и III, где находились ремесленные мастерские, жилые и хозяйственные постройки; единичные находки ножей — 3 экз. (13,6%), 2 экз. (9%) и 1 экз. (4,5%) соответственно с раскопов VII, V и VI (рис. 4.-2). Из сооружений происходит 7 экз. ножей (31,8%), из которых 3 экз. — раннего железного века. В культурном слое по глубинам выявления находки ножей приходятся на 2-й и 4-й пласты; в остальных пластах (1, 3, 5 и 6-й) они редки, чаще всего по 1 экз. Как правило, находки ножей в культурных напластованиях городища приходятся на III и IV слои.

По раскопам ножи распределяются следующим образом (рис. 4.-1): на I раскопе найдено 5 экз. (22,7%), один из которых раннего железного века; на III раскопе — 5 экз. (22,7%) (один из них раннего железного века); на раскопе V — 2 экз. (9%), на раскопе VI — 1 экз. (4,5%) (раннего железного века), на раскопе VII — 2 экз. (9%) (1 — раннего железного века) и на раскопе IX — 6 экз. (27,3%). В заполнении ям найдено 5 экз., а из других сооружений — еще 4 экз.

Ножи, относящиеся к раннему железному веку (типы 1–4), встречены на раскопах I, III, VI, VII. Ножи эпохи раннего Средневековья распределяются так: тип 5 — на раскопе III, тип 6 — на раскопах I, III, VII, IX; тип 7 — на раскопе I, тип 8 — на раскопах V, IX, типы 9 и 10 — раскоп I, тип 11 — раскопы III, V, IX, типы 12 и 13 — раскоп IX. Отметим, что на производственной площадке (раскоп IX) встречены типы 6, 8, 11, 12, 13. Причем два последних типа зафиксированы только здесь (рис. 4.-2).

Находки ножей по глубинам распределяются следующим образом: пласт 1 — 1 экз. (табл. 1, № 3), пласт 2 — 5 экз. (табл. 1, № 2, 4, 8, 10, 14), пласт 3 — 2 экз. (табл. 1, № 19, 21), с 4-го пласта — 5 экз. (табл. 1, № 6, 11, 12, 20, 22) и 5-й и 6-й пласты — 2 экз. (табл. 1, № 16, 17). Находки с 4, 5 и 6-го пластов соответствуют заполнению сооружений или связаны с ними.

Ножи из тетюшской коллекции дошли до нас в нескольких состояниях: 1) полностью целыми; 2) с утраченным хвостовиком и с сохранившейся большей частью клинка; 3) со сломанным на $\frac{1}{2}$ длины клинком при полной сохранности хвостовика; 4) с обломанным острием клинка; 5) средняя часть клинка. Ножи раннего железного века все целые, за исключением типа 4. Ножи с обломанными хвостовиками встречены на изученной части городища только на раскопах I, III, VII и IX, т.е. в северной части городища на 2-м (преимущественно) и 3-м пластах, и представлены типами 6 и 11, а единичные артефакты относятся к типам 5 и 8 (табл. 1, № 8, 10, 14; рис. 4.-1).

Два фрагмента — средняя часть клинка использовались вторично как скобели (табл. 1, № 8, 10, рис. 3.-8, 10). Вероятно, такую же функцию выполнял фрагмент клинка ножа из ямы 2 раскопа V (рис. 4.-2). На раскопе IX — ремесленной площадке все находки ножей без хвостовиков были сделаны на уровне 3-го пласта (табл. 1, № 3, 19, 21), связанного с началом функционирования кузниц. Причем был сломан не только хвостовик, но и часть клинка. Скорее всего, они предназначались для перековки.

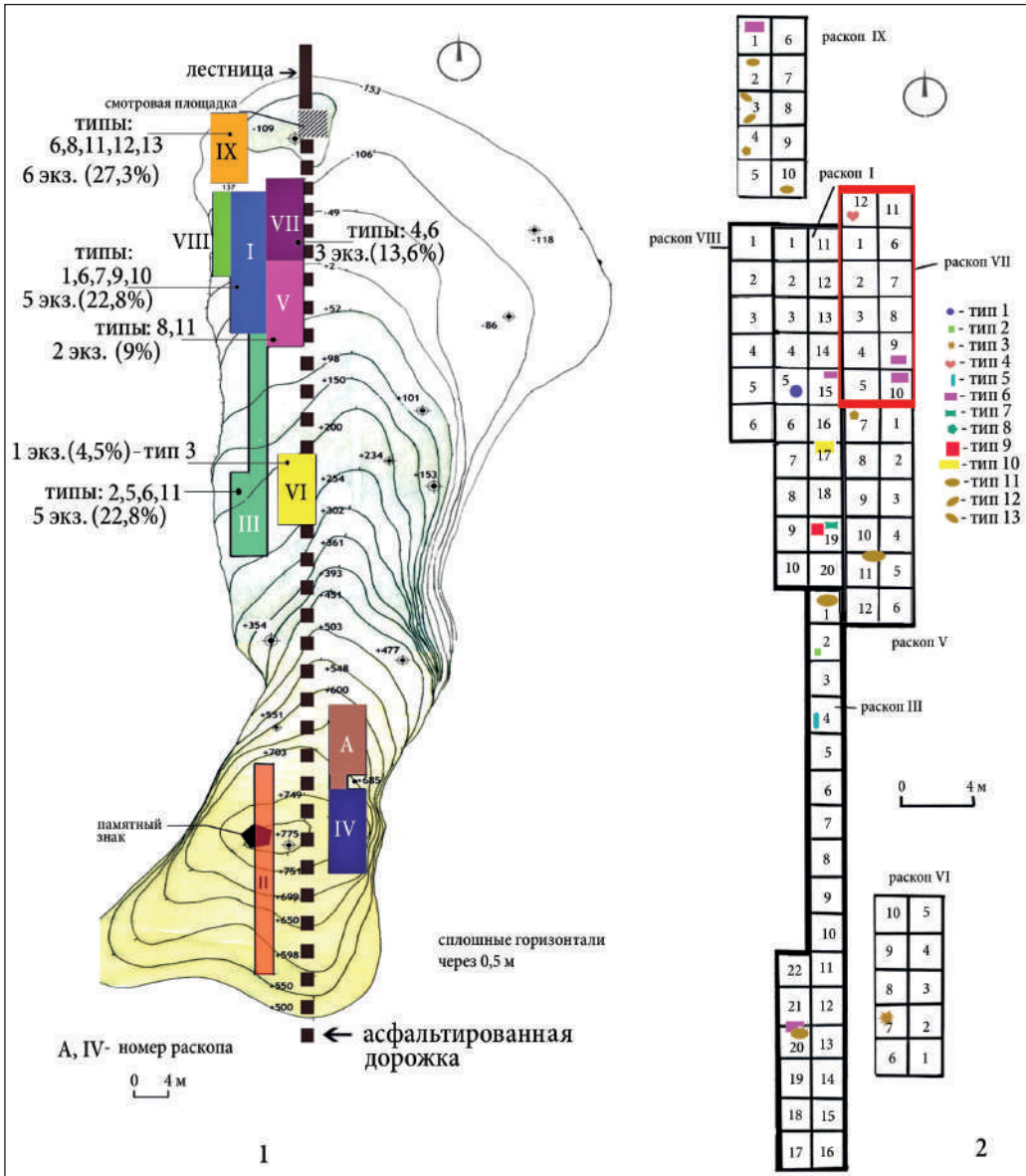

Рис. 4. Тетюшское-II городище: 1 — распределение типов железных ножей по раскопам; 2 — топография находок типов ножей по участкам раскопов, где они обнаружены

Fig. 4. The Tetyushi-II hillfort: 1 — distribution of iron knife types by excavation sites; 2 — topography of finds of knife types by excavation sites where they were discovered

Ножей с обломанными остриями всего два. Они найдены на раскопах I и VII в со- оружениях и, очевидно, их повреждения связаны с прямым использованием данных изделий (табл. 1, № 9, 15).

Целые ножи найдены на раскопах I, III, V и IX (табл. 1, № 6, 7, 11, 17, 18, 22). На раскопе IX все они связаны с кузницей (типы 6, 11, 12), на раскопе I — с постройками (рис. 4.-2). Видимо, в этот период в быту местного населения используются ножи из разграбленных захоронений Тетюшских могильников более раннего времени или же они рассматривались как сырье (табл. 1, № 1, 3).

Обсуждение

В именьковской КИО железные ножи встречаются как на поселениях, так и в могильниках, как правило, биобрядных (Генинг и др., 1962, табл. XVI.-18; Казаков, 2020, с. 61, 74, 77, 94, 96, 97, 99, 102, 105, 117, рис. 13.-15; 26.-3; 29.-26; 48.-19; 50.-Б/2; 52.-А/3, Б/11,12; 55.-Б/3,4; 58.-10; 71.-47, 51-53; 2024, с. 84, 126, рис. 41.-4; 83.-10, 11, 12). Так, в Коминтерновском-II могильнике ножи найдены в девяти ингумационных захоронениях, как правило, по одному в каждом, только в погр. 54 их два. Погребения с железными ножами составляют 26,5% от всех ингумационных погребений на этом некрополе и 10,7% от общего числа захоронений на нем. Встречаются они как в мужских, так и в женских захоронениях. Некоторые из ножей были в ножнах, от которых сохранился древесный тлен. В могильниках с кремациями — Рождественское-II и Девичий Городок находки ножей единичны и, как правило, эти поделки имеют длинный хвостовик (Казаков, 2024, с. 84, рис. 41.-4; Генинг и др., 1962, табл. XVI.-18). По назначению ножи из могильников являются универсальными.

Отметим, что именьковские ножи отличаются достаточно большим разнообразием и своеобразием для отдельных регионов ИКИО, как, например, на Ош Пандинском комплексе (Степанов, 1967, с. 204, табл. XVIII.-5-10, 15-20, 22). Типологическое соответствие именьковским ножам прослеживается в материалах азелинской культуры и в памятниках тураевского типа V в. н.э. (Старостин, 2009, с. 96, 107, 112, 114, 117, рис. 13.-1, 9; 23.-13; 26.-14; 28.-10; 31.-15; Генинг, 1976, с. 87, рис. 26.-7, 28.-6, 33.-8, 34.-6). Стоит отметить, что рассмотренным изделиям близки ножи из могильников Западной Ферганы эпохи раннего железного века, включая раннее Средневековье, — отдел I, типы 1 и 4 (Литвинский, 1978, табл. 1.-4, 12).

Тетюшская коллекция ножей имеет особенности. Если ножи раннего железного века из раскопок Тетюшского-II городища аналогичны железным ножам этого времени из могильников Волго-Камья, то ножи раннего Средневековья имеют больше индивидуальных черт. Это, например, отсутствие изделий с отверстиями в хвостовике для крепления рукояти, зафиксированного в погр. 54 Коминтерновского-II могильника и Щербетьском-I островном селище (Казаков, 2020, с. 99, рис. 52.-11; Старостин, 1967, с. 75, табл. 14.-10). К этому можно добавить отсутствие дола на клинках тетюшских ножей. Нет здесь ножей с горбатой спинкой и покатым скосом, как, например, на Рождественском-II могильнике или Коминтерновском-II (Генинг и др., 1962, табл. XVI.-18) (рис. 1.-5д).

У большинства тетюшских ножей короткий хвостовик — от 1 до 2 см; максимальная длина — 3,8 см (табл. 1.-№ 6; рис. 3.-б). Скорее всего, он крепился в пазе, сделанном в нижней части деревянной рукояти. К сожалению, даже в могильниках ИКИО последние полностью не сохранились. Определенное представление о рукояти ножей, подоб-

ных тетюшским, можно получить из находок на Усть-Иргинском могильнике конца VII–VIII в. на р. Сылва. Там у ножа из погр. 1 была зафиксирована деревянная рукоять цилиндрической формы, с небольшим расширением в верхней части. Сечение ее овальное. Короткий хвостовик ножа был закреплен в пазе в нижней части рукояти, глубина которого составляла $\frac{1}{4}$ его длины. В месте крепления хвостовика на рукоять была надета металлическая обойма шириной 1,7–2 см (Волков, Пастушенко, 2006, с. 6, 20, табл. 2–8).

Заключение

Изучение коллекции железных ножей Тетюшского-II городища показало, что здесь имеются специализированные изделия для разных занятий, как хозяйственных, например обработки продуктов рыболовства, разделки мяса, так и промысловых, таких как охота или бортничество. Это, очевидно, связано с разнообразными занятиями обитателей этого поселения.

Скорее всего, большая часть ножей эпохи раннего Средневековья изготавливалась на Тетюшском-II городище местными кузнецами. Уточнить это предположение в будущем позволят специальные анализы.

Стратиграфическая датировка найденных артефактов, зафиксированных в слоях III и IV, подтвержденная аналогиями, укладывается во 2-ю половину VI–VIII в. (Казаков, 2023, с. 238). Основное время бытования их — 2-я половина VI–VII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Археологическая карта ТАССР: Западное Закамье. Ч. I. Казань : ИЯЛИ, 1986. 112 с.
- Волков С.Р., Пастушенко И.Ю. Исследования Усть-Иргинского могильника неволинской культуры // *Finno-Ugrica*. 2006. № 9. С. 5–39.
- Воронов В.В., Воронов Д.В., Куракин Л.Л. Антикварное холодное оружие. СПб. : Атлант, 2023. 424 с.
- Генинг В.Ф. Тураевский могильник V в. н.э. (захоронения военачальников) // *Из археологии Волго-Камья*. Казань : ИЯЛИ, 1976. С. 55–108.
- Генинг В.Ф. Опутятское городище — металлургический центр харинского времени в Прикамье (2 пол. V — 1 пол. VI в. н.э.) // *Памятники эпохи Средневековья в Верхнем Прикамье*. Ижевск : УдГУ, 1980. С. 92–135.
- Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. Археологические памятники у с. Рождествено. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1962. 126 с.
- Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху Тюркских каганатов. Книга первая: Коминтерновский-II могильник. Казань : АН РТ, 2020. 148 с. (Серия: Археология евразийских степей. Вып. 26)
- Казаков Е.П. Волго-Камье в эпоху Тюркских каганатов. Книга вторая: Могильник именьковской культуры урочища Девичий городок (IX Измерский могильник). Воронеж : Строки, 2024. 136 с. (Серия: Археология евразийских степей. Вып. 29)
- Казаков Е.П. Новые исследования именьковских памятников на Девичьем городке // *Новое в средневековой археологии Евразии*. Самара : Артефакт, 1993. С. 102–106.
- Казаков Е.П. Урало-Поволжская Сарматия VI–VII вв. н.э.: проблемы изучения // *Вопросы археологии Поволжья*. Вып. 10. Самара : СГСПУ, 2023. С. 236–240.

Казаков Е.П., Валиев Р.Р., Петрова Д.А. Могильники устья р. Камы // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. IV: Эпоха Великого переселения народов. Казань : АН РТ, 2022. С. 387–406.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Именьковское городище // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. III. М. : АН СССР, 1960. С. 225–250 (МИА, № 80).

Леонтьев А.Е. Классификация ножей Сарского городища // СА. 1976. № 2. С. 33–45.

Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии). М. : Гл. ред. восточн. лит-ры, 1978. 216 с. (Серия: Могильники Западной Ферганы. Вып. IV)

Мандельштам А.М. Кочевники на пути в Индию: Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции Института материальной культуры АН СССР, Таджикского филиала АН СССР и Государственного Эрмитажа. Т. V. М.; Л. : Наука, 1966. 232 с. (Серия: Материалы и исследования по археологии СССР. № 136)

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара : Изд-во «Самарский университет», 1997. 226 с.

Минасян Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы раннего Средневековья // Археологический сборник Эрмитажа. Вып. 21. Л. : Искусство, 1980. С. 68–74.

Патрушев В.С. Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени. Казань : Фолиант, 2011. 276 с.

Петербургский И.М. Материальная и духовная культура мордвы в VII–X вв. Саранск : МордГУ, 2011. 408 с.

Руденко К.А. Тетюшское II городище в Татарстане. Казань : Заман, 2010. 152 с.

Руденко К.А. Древние Тетюши: археологическое исследование. Казань : Заман, 2011. 144 с.

Руденко К.А. Ремесленное производство в Предволжье в эпоху Тюркских каганатов: по материалам Тетюшского II городища. Казань : РИЦ «Школа», 2025. 460 с.

Савченкова Л.Л. Черный металл Болгара: типология // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань : ИЯЛИ, 1996. С. 5–88.

Семыкин Ю.А. Металлургия железа и кузнечное производство населения левобережья Среднего Поволжья и нижнего Прикамья в эпоху раннего Средневековья // Самарский край в истории России. Вып. 3. Самара : СОИКМ, 2007. С. 76–83.

Смирнов К.А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М. : Наука, 1974. С. 7–89.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов. М. : Наука, 1964. 381 с.

Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. М. : Наука, 1967. 100 с. (САИ. Вып. Д 1–32)

Старостин П.Н. Маклашеевское II городище именьковской культуры // Ученые записки Пермского государственного университета. 1968. № 191. С. 221–229 (Труды Камской археологической экспедиции. Вып. IV)

Старостин П.Н. Раннесредневековое поселение «Курган» // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань : ИЯЛИ, 1983. С. 6–19.

Старостин П.Н. Рождественский V могильник. Казань : ИИ АН РТ, 2009. 144 с. (АЕС. Вып. 9)

Старостин П.Н., Хомутова Л.С. Металлообработка племен именьковской культуры // СА. 1981. № 3. С. 208–217.

Степанов П.Д. Ош Пандо. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1967. 212 с.

Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачева М.М. Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. М. : Metallurgia, 1997. 320 с.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М. : Наука, 1977. 264 с.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. М. : Институт компьютерных технологий, 2002. 188 с. (МИКВАЭ. Т. 3)

Cowgill J, Neergaard M. de, Griffiths N. Knives and Scabbards. L.: Boydell Press & Museum of London, 2016. 170 p. (Medieval Finds from Excavations in London)

REFERENCES

Archaeological map of the TASSR. Kazan : IYaLI, 1986. 112 p. (*In Russ.*)

Volkov S.R., Pastushenko I.Yu. Research of the Ust-Irginsky Burial Ground of the Nevolino Culture. *Finno-Ugrica*. 2006;9:5–39. (*In Russ.*)

Voronov V.V., Voronov D.V., Kurakin L.L. Antique bladed weapons. St. Petersburg : Atlant, 2023. 424 p. (*In Russ.*)

Gening, V. F. The Turaevo Burial Ground of the 5th Century AD. (burials of military leaders). In: From the Archaeology of the Volga-Kama Region / Ed. A.Kh. Khalikov. Kazan : IYaLI, 1976. Pp. 55–108. (*In Russ.*)

Gening V.F. Oputyatskoye Hillfort — a Metallurgical Center of the Kharin Period in the Kama Region (2nd half of the 5th — 1st half of the 6th century AD). In: Monuments of the Middle Ages in the Upper Kama Region. Izhevsk : UdGU, 1980. Pp. 92–135. (*In Russ.*)

Gening V.F., Stoyanov V.E., Khlebnikova T.A., Vainer I.S., Kazakov E.P., Valeev R.K. Archaeological Monuments near the Village of Rozhdestveno. Kazan : Izd-vo Kaz. un-ta, 1962. 126 p. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Volga-Kama Region in the Era of the Turkic Khaganates. Book One: Komintern-II Burial Ground. Kazan : AN RT, 2020. 148 p. (Series: Archaeology of the Eurasian Steppes. Issue 26). (*In Russ.*)

Kazakov E.P. The Volga-Kama Region in the Era of the Turkic Khaganates. Book Two: The Imenkovo Culture Burial Ground at the Devichy Gorodok Tract (IX Izmeri Burial Ground). Voronezh : Stroki, 2024. 136 p. (Series: Archaeology of the Eurasian Steppes. Issue 29) (*In Russ.*)

Kazakov E.P. New Studies of the Imenkovo Sites in Maiden Town. In: New History of Medieval Archaeology of Eurasia. Samara : Artefact, 1993. Pp. 102–106. (*In Russ.*)

Kazakov E.P. Ural-Volga Sarmatia 6th–7th Centuries AD: Study Issues. In: Problems of Archaeology of the Volga Region. Issue 10. Samara : SGSPU, 2023. Pp. 236–240. (*In Russ.*)

Kazakov E.P., Valiev R.R., Petrova D.A. Burial Grounds at the Mouth of the Kama River. In: Archaeology of the Volga-Ural Region. In 7 volumes. Volume IV: The Era of the Great Migration of Peoples. Kazan : AN RT, 2022. Pp. 387–406. (*In Russ.*)

Kalinin N.F., Khalikov A.Kh. Imenkovo Hillfort. In: Transactions of the Kuibyshev Archaeological Expedition. Vol. III. Moscow : AN SSSR, 1960. Pp. 225–250 (MIA, No. 80) (*In Russ.*)

Leontyev A.E. Classification of Knives from the Sarsk Hillfort. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1976;2:33–45. (*In Russ.*)

Litvinsky B.A. Tools and Utensils from the Burial Grounds of Western Fergana (Archaeological and Ethnographic Materials on the History of the Culture and Religion of Central Asia). Moscow : Gl. red. vostochn. lit-ry, 1978. 216 p. (Series: Burial Grounds of Western Fergana. Issue IV) (*In Russ.*)

Mandelstam A.M. Nomads on the Way to India: Works of the Sogdian-Tajik Archaeological Expedition of the Institute of the History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences, the Tajik Branch of the USSR Academy of Sciences, and the State Hermitage Museum. Vol. V. Moscow; Leningrad : Nauka, 1966. 232 p. (Series: Materials and Research on Archaeology of the USSR. No. 136) (*In Russ.*)

Matveyeva G.I. Burial Grounds of the Early Bulgarians on the Samara Bend. Samara : Izd-vo “Samarskij universitet”, 1997. 226 p. (*In Russ.*)

Minasyan R.S. Four Groups of Knives of Eastern Europe of the Early Middle Ages. In: Hermitage Archaeological Collection. Issue 21. Leningrad : Iskusstvo, 1980. Pp. 68–74. (*In Russ.*)

Patrushev V.S. Burial Grounds of the Volga-Kama Region of the Early Ananyino Time. Kazan : Foliant, 2011. 276 p. (*In Russ.*)

Peterburgsky I.M. The Material and Spiritual Culture of the Mordvins in the 7th-10th Centuries. Saransk : MordGU, 2011. 408 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. The Tetyushi II Hillfort in Tatarstan. Kazan : Zaman, 2010. 152 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Ancient Tetyushi: An Archaeological Study. Kazan : Zaman, 2011. 144 p. (*In Russ.*)

Rudenko K.A. Handicraft Production in the Volga Region during the Era of the Turkic Khaganates: Based on the Materials of the Tetyushi II hillfort. Kazan : RIC «Shkola», 2025. 460 p. (*In Russ.*)

Savchenkova L.L. Bolgar’s Ferrous Metals: Typology. In: The Town of Bolgar: The Crafts of Metallurgists, Blacksmiths, and Foundrymen. Kazan : IYALI, 1996. Pp. 5–88. (*In Russ.*)

Semykin Yu.A. Iron Metallurgy and Forge Production of the Population of the Left Bank of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Early Middle Ages. In: Samara Region in the History of Russia. Issue 3. Samara : SOIKM, 2007. Pp. 76–83. (*In Russ.*)

Smirnov K.A. The Dyakovo Culture (Material Culture of the Settlements Between the Oka and Volga Rivers). In: Dyakovo Culture. Moscow : Nauka, 1974. Pp. 7–89. (*In Russ.*)

Smirnov K.F. Sauromatians. Early History and Culture of the Sauromatians. Moscow : Nauka, 1964. 381 p. (*In Russ.*)

Starostin P.N. The Sites of the Imenkovo Culture. Moscow : Nauka, 1967. 100 p. (SAI. Issue D 1–32). (*In Russ.*)

Starostin P.N. Maklashevo II Hilfort of the Imenkovo Culture. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Perm State University*. 1968; 191:221–229 (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition. Issue IV). (*In Russ.*)

Starostin P.N. Early Medieval Settlement “Kurgan”. In: Medieval Archaeological Sites of Tatarstan. Kazan : IYALI, 1983. Pp. 6–19. (*In Russ.*)

Starostin P.N. The Rozhdestveno V Burial Ground. Kazan : II AN RT, 2009. 144 p. (AES. Issue 9) (*In Russ.*)

Starostin P.N.; Khomutova L.S. Metalworking of the Imenkovo Culture Tribes. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1981;3:208–217. (*In Russ.*)

Stepanov P.D. Osh Pando. Saransk : Mord. kn. izd-vo, 1967. 212 p. (*In Russ.*)

Terekhova N.N., Rozanova L.S., Zavyalov V.I., Tolmacheva M.M. Essays on the History of Ancient Ironworking in Eastern Europe. Moscow : Metallurgiya, 1997. 320 p. (*In Russ.*)

Khalikov A.Kh. The Volga-Kama Region at the Beginning of the Early Iron Age (8th-6th Centuries BC). Moscow : Nauka, 1977. 264 p. (*In Russ.*)

Chernykh E.M., Vanchikov V.V., Shatalov V.A. The Argyzh Settlement on the Vyatka River. Moscow : Institut komp'yuternyh tehnologij, 2002. 188 p. (MIKVAE. Vol. 3). (*In Russ.*)

Cowgill J, Neergaard M. de, Griffiths N. Knives and Scabbards. Leningrad : Boydell Press & Museum of London, 2016. 170 p. (Medieval Finds from Excavations in London)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор Казанского государственного института культуры, Казань, Россия.

Konstantin A. Rudenko, Doctor of History, Professor, Professor Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.12.2025;

одобрена после рецензирования 19.01.2026;

принята к публикации 02.02.2026.

The article was submitted 06.12.2025;

approved after reviewing 19.01.2026;

accepted for publication 02.02.2026.